

З. А. ЕРНАЗАРОВА

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТНО-СПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ РК

Исследование процессов наращивания конкурентоспособности Казахстана на первых этапах развития позволяет зафиксировать ряд не соответствий планируемыми целевыми установкам. Так, на первом этапе не достигнута главная цель Стратегии – опережающий рост несырьевого сектора.

По прежнему страна сохраняет сильную зависимость от нефтегазового комплекса. При этом доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта снизилась с 6 % в 2000 году до 5 % в 2005 году. Валовая добавленная стоимость промышленности с 2003 по 2005 годы возросла с 547 до

903 млрд. тенге, но доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП снизилась с 14% в 2003 до 12 % в 2005г. Наблюдается снижение доли обрабатывающей отрасли в общем объеме промышленного производства с 43,3 % в 2002 году до 35,5 %. В 2005г.

Следует заметить, что стратегией было определено, что среднегодовой темп роста в обрабатывающей промышленности должен ежегодно достигать размера 8-8,4 %. В 2002 году индекс физического объема за январь-декабрь в обрабатывающей промышленности составил 8,1 %, в 2003 году – 7,9 %, в 2004 - 8,9 %, в 2005 – всего 6 %.

В течение 2003-2005 годов в соответствии с Законом «О государственном республиканском бюджете» из государственного бюджета на реализацию Стратегии было выделено 101,4 млрд. тенге, в том числе в 2003 году - 41,4 млрд. тенге, в 2004 году - 19,7 млрд. тенге, в 2005 году - 40,2 млрд. тенге. Практически невозможно определить эффективность вложения бюджетных средств в реализацию Стратегии индустриально-инновационного развития, так как статистическая отчетность не отражает показателей результатов инвестиционной деятельности всех институциональных инвесторов, реализующих программу инновационных преобразований. Тем не менее, по итогам реализации первого этапа индустриально-инновационной стратегии Казахстана рост обрабатывающей промышленности идет хорошими темпами и «настраивает на оптимистический лад».

«В целом за все годы до 2015 года рост обрабатывающей промышленности в среднем должен составлять не менее 8-8,4%, что позволит сохранить долю обрабатывающей промышленности в структуре ВВП на уровне 12-12,5%». В республике, начиная же с 2000 года по всем отраслям национального хозяйства, наблюдается опережение прогнозных показателей, за исключением химической промышленности.

Между тем, реальные оценки достигнутого уровня требуют сравнения траектории развития Казахстанской экономики с учетом поставленных ориентиров Стратегии инновационно-индустриального развития. Для этого в данном исследовании мы использовали следующий методологический прием: если бы Казахстан не принял стратегию индустриализации и реформа шла бы без кординальных стратегических установок только

за счет эксплуатации природных факторов, назовем его вариантом «А» то индикаторы могли быть иными. Так, без реализации Программы доля добавленной стоимости горнодобывающих отраслей в промышленном производстве в 2015 году могла бы достигнуть 72,8%, в том числе добыча нефти - 56,6, против 56,4 и 34, 2 в 2000 года. Причем совершенно очевидно, что результаты от реализации Стратегии к 2015 году в условиях интенсивного освоения месторождений нефти и газа не приведут к изменению структуры экономики и промышленного производства.

Для достижения цели по вхождению в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира сегодня у Казахстана есть все предпосылки. Валовая добавленная стоимость промышленности с 2000-2002 гг. - рост с 446 до 547 млрд. тенге, с 2003-2005 гг. - с 547 до 903 млрд.тенге. Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП снизилась с 14% в 2003 до 12% в 2005 г. Доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта снизилась с 6% в 2000 году до 5% в 2005 году.

Все это свидетельствует о том, что несырьевой сектор в стране в период 2003-2005 годах начал активно развиваться, как итог - рост инвестиций в несырьевом секторе, реализовано около 400 проектов. Не смотря на это, сырьевой сектор растет более быстрыми темпами, в силу резкого скачка цен на энергоносители. Потому сегодня настало время для изменения ситуации и масштабных действий в несырьевом секторе.

В целом же в стране, начиная с 2000 года отклонения фактических темпов роста ВВП от прогнозных данных не столь велики, чего не скажешь по другим отраслям национального хозяйства. Более того, фактические показатели изменения структуры производств с высокой добавленной стоимостью за эти годы существенных изменений не претерпели и, безусловно, далеки от принятых уже индикаторов.

Активное проведение индустриально-инновационной политики обеспечит темпы роста экономики не менее чем на 8,8-9,2% в год. Это позволит увеличить к 2015 году по сравнению с 2000 годом объем ВВП примерно в 3,5-3,8 раза, довести среднегодовые темпы роста в обрабатывающей промышленности до 8-8,4%, увеличить рост производительности труда к 2015 году по сравнению с 2000 годом не менее чем в 3 раза и снизить энергоемкость ВВП в 2 раза. Планируется

повысить удельный вес услуг научной и научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9% в 2000 году до 1,5-1,7% 2015 году; замедлить снижение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП с 13,3% в 2000 году до 12-12,6% в 2015 году (для сравнения: данный показатель без проведения индустриальной политики в 2015 году составил бы 10,9%).

Предусмотрено увеличить к 2015 году удельный вес производства товаров в структуре ВВП с 46,5 до 50-52%; горнодобывающие производства составят только 46-47%. При этом доля наукоемких и высокотехнологичных производств возрастет с 0,1% от ВВП в 2000 году до 1-1,4% в 2015 году. Качественные изменения произойдут в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. Так, доля металлургии и обработки металлов упадет с 40,1% от общего объема добавленной стоимости обрабатывающей промышленности до 27-28%, а доля переработки сельхозпродуктов возрастет с 38,1 до 45-46%. При этом доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции составит 9-11% против 0,6% в 2000 году. Будут расти и прожиточный минимум, минимальная зарплата и пенсии. Между тем замысел реформы состоял в том, чтобы продолжить темпы экономического роста в долгосрочной перспективе за счет развития нефтедобычи и ее транспортировки на мировой рынок. Однако, как показала практика хозяйствования, приоритеты за нефтегазовую отрасль сохраняются и в предстоящем пятилетии. Какими бы ни были богатыми месторождения, со временем наступит период их истощения. Это общеизвестный факт, и главное - какой экономический эффект получен от сырьевых инвестиций, во что инвестированы сырьевые деньги. Казахстан стал лидером по привлечению зарубежных инвестиций на душу населения среди стран СНГ. За 1991-2004 привлечено более \$30 млрд. прямых инвестиций, и прогноз в дальнейшем позитивный. Чего, однако, не скажешь о качественном показателе привлекаемых инвестиций.

В 2004 г. в ТЭК вложено \$2587 млн. или 59,1% от валового притока инвестиций. Как и в предшествующий год более \$1 млрд направлено на освоение месторождения Кашаган, в Тенгиз - \$780 млн, Карачаганак - \$712 млн. Освоение инвестиций по кашаганскому проекту идет опережающими темпами. В 2003 году прирост инвес-

тиций в основной капитал увеличился на 24% и составил \$8,9 млрд. По прогнозам специалистов, прирост ВВП в 2008 году удвоится и будет обеспечен за счет формирования инвестиционной экономики, развития инфраструктуры топливно-энергетического комплекса. Ожидается, что в 2010 году добыча нефти и конденсата в республике достигнет 90 млн. тонн, а к 2015-му, с учетом месторождений шельфа Каспия, будет составлять свыше 150 млн. тонн.

Прирост инвестиций в ТЭК связан также с тенденцией роста цен на энергоносители, в том числе на нефть. Пока эта ситуация была положительной для Казахстана, являющейся поставщиком сырьевых ресурсов: нефти, газа, угля и др. ресурсов мировой экономики. Однако это не вполне удовлетворяет потребностям экономического роста республики и не обеспечивает решения проблем экономической безопасности. Минеральные энергоресурсы не возобновляемы, и по мере их истощения при отсутствии перерабатывающей индустрии и высокотехнологичных производств нынешние тенденции экономического роста недостаточно позитивны.

Доля инвестиций, направленных на развитие добычи углеводородного сырья составляет 78% от общего объема инвестиций в минерально-сырьевой комплекс. Физический рост объемов добычи и экспорта нефти был значительно ниже, чем стоимостной. Так, при увеличении экспорта физического объема нефти с 2000 г. по 2005 г. на 1,71 раза темпы роста в стоимостном его выражении составили - 38,5. Другими словами, по нашим расчетам, 75% роста ВВП в экономике страны произошел за счет роста цен на энергоресурсы. Между тем, реальную конкурентоспособность производителей можно проверить в случае падения стоимости нефти. Думается, что отечественные производители не способны будут выдержать борьбу с импортом, и в первую очередь из-за более низкого качества предлагаемых товаров и услуг.

При этом надо отметить, что одновременно проводится работа по созданию условий для развития несырьевых отраслей, обслуживающих нефтегазовое производство, а также по использованию части государственных доходов, полученных от экспорта нефти для структурного обновления экономики страны. Основная деятельность Правительства была направлена на

создание стимулирующих условий для развития новых видов несырьевых товаров и услуг в частном секторе. Соответственно, крен в работе был сделан на диверсификацию структуры экономики и повышение конкурентоспособности несырьевых отраслей, на улучшение технических требований к производству и торговле, на увеличение бюджетных ассигнований в развитие инфраструктуры, образования, науки, инноваций, трансферта новых технологий и здравоохранения. Другими словами, на развитие человеческого и произведенного капитала.

Государственные институты, созданные в соответствии со Стратегией индустриально-инновационного развития, были уже наделены достаточными финансовыми ресурсами, чтобы кредитовать инвестиционные проекты, а также частично участвовать в уставном фонде создаваемых предприятий.

Хороший импульс для развития получило предпринимательство. Одним из основных приоритетов экономической политики было развитие малого предпринимательства, которое должно было реализовать важнейшие вои возможности как гибкость, мобильность, рыночную объективность для ускоренного поиска своего места в инновационной экономике. Истоки взяли меры, направленные на создание благоприятных условий для реализации инициатив предпринимательской среды и на оказание помощи предприятиям малого и среднего предпринимательства, имеющим наибольший потенциал с точки зрения своей конкурентоспособности и повышения научно-технологического потенциала страны.

Между тем данная концепция рассматривается как переходный этап к новой государственной политике поддержки и развития малого и среднего предпринимательства на основе кластерно-сетевых подходов к новой идеологии взаимоотношений государства и бизнеса и для достижения поставленной цели требуется реализация следующих задач, как создание максимально прозрачной законодательной основы для развития малого и среднего предпринимательства; де бюрократизация экономики и устранение административных барьеров; сокращение теневого оборота в малом и среднем предпринимательстве; передача непрофильных функций предприятий и акционерных обществ с государственным участием в рыночную среду, в первую очередь, малому

и среднему предпринимательству; создание и обеспечение жизнеспособной инфраструктурной системы на основе кластерно- сетевого подхода и наконец, участие предпринимательства в инновационной экономике.

Между тем по данным МВФ, ВБ по объему ВВП, ВВП Казахстан в 2004 году находился на 55-м месте в мире. В 2007 году ключевой макроэкономический показатель достигнет 11 трлн. 880 млрд. тенге (99 млрд. долларов). Ожидается, что к 2015 году, увеличившись в 3,5 раза, он обеспечит повышение рейтинга республики в мировой таблице о рангах до 27-й позиции. Все это явится следствием намечаемых мер, представленных в разделах нового принятого плана развития Казахстана на 2007-2009 г., хотя до сих пор не известны конкретные целевые показатели эффективности и результативности реализации СИИР в разрезе отраслей и меры по активному участию на фондовом рынке холдингов «Самрук», «Казына» и формирующегося «Самгау».

Таким образом, мы имеем преобладающий уровень культивированной конкуренции, порождаемый стремлением государства к поддержке и формированию крупных производственных структур для обеспечения устойчивости рынка. Хотя на данном этапе развития экономики это оправдано необходимостью завоевания собственного национального рынка как сегодня, так и в условиях вступления в ВТО. Данные временные преимущества позволят изменить номенклатуру улучшить качество продукции и способствуют образованию новых рыночных ниш до вступления и в первые годы после вступления в ВТО.

Имеющая место в большинстве основных отраслей развитых стран такая организованная перегруппировка возможна только при сильной государственной политике. Для обеспечения и поддержания режима организованной конкуренции на данном переходном этапе госорганам необходимо поддерживать баланс сил и равновесие между конкурирующими компаниями во избежание повторения ситуации 1991-1993 годов, когда открытие казахстанской экономики в результате либерализации привело к тому, что натиск крупных зарубежных компаний привел к вытеснению исторически сложившихся производств. Переходный период требует предотвращения ослабления отечественных производителей путем инициирования и координации

поддерживающих мер: мобилизация финансовых ресурсов, урегулирование отношений с партнерами, смена руководящих кадров, реорганизация компаний.

Процессы диверсификации проходят недостаточно быстро, наблюдается ряд тревожных факторов в макроэкономической сфере. В последние два года рост осуществляется, в основном, за счет отраслей, работающих на внутренний рынок, прежде всего, это строительство и финансовые услуги. Приведу некоторые цифры: средний показатель реального роста промышленности за последние два года составил 5,9%, а экспорт в натуральном выражении вырос всего на 2,8%. В тоже время динамика роста в строительстве и сектора финансовых услуг составила почти 40%. В результате данные две отрасли обеспечивают в настоящее время около 50% экономики. Это очень серьезный перекос и может привести к серьезным негативным последствиям. Не удовлетворяют и результаты реализации Стратегии индустриально-инновационного развития страны. Так, темпы роста в обрабатывающей промышленности в прошлом году составили всего 7,3%, вместо определенных в Стратегии 8-8,4%. Практически не реализуется ни один из прорывных проектов, которые могли бы стать точками экономического роста.

В структуре экспорта преобладают поставки нефти и металлов, а доля несырьевой части составляет только 6-7%. Между тем, свыше 80% инвестиций в основной капитал приходится на горнодобывающую промышленность и сектор услуг. Доля обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства не увеличивается, а остается из года в год на уровне около 10 и 2% соответственно.

Институты развития не внесли ощутимый вклад в качественную перестройку нашей экономики. Одной из причин такой ситуации является то, что государство, в лице Правительства, недостаточно эффективно использует свое право единственного акционера в таких компаниях как «Казына», «Самрук», «Казагро» и СПК «Сарыарка», а структурами, где доля государственного участия невелика. Это свидетельствует о том, что не осмысливается глубоко суть корпоративного управления при реализации прав государственных акционеров. Тем самым не только слабо управляются, но и плохо защищаются государственные

интересы. В связи с этим, необходимо ускорить работу по разработке и внедрению типового кодекса корпоративного управления, института независимых директоров в акционерных обществах с участием государства, требует своего ускорения работа по принятию Закона «Об управлении государственными активами».

Особое беспокойство вызывает дальнейшее поддержание макро-экономической стабильности. Продолжается быстрый рост объемов внешнего заимствования банковского сектора и кредитование экономики. Из года в год растут расходы государственного бюджета. На руках у населения имеются значительные денежные средства, которые не идут на финансирование проектов, модернизацию экономики, а в основном направляются на раздувание рынка недвижимости. Все это, на наш взгляд, следствие того, что не удалось создать необходимые инструменты для инвестирования свободных денежных средств населения в другие прибыльные проекты.

Такой отрицательный нюанс можно продолжать очень долго, если привести факты по усилению инфляционных процессов; сохранение невысокого уровня доходности пенсионных активов и низкие темпы развития добровольных пенсионных накоплений, социальное страхование, размещение государственных ценных бумаг, ухудшение качества кредитного портфеля банков, проблемы в сфере организации торговли и развитии конкуренции. Имеет также место вопросы ценообразования на внутреннем рынке газа и нефтепродуктов, изношенность производственной инфраструктуры, высокая степень износа оборудования, технологическая отсталость, сохраняются высокий дефицит электроэнергии в южных зонах страны и т.д. Все это, на наш взгляд, является следствием отсутствия четко выраженных целевых индикаторов, ввод которых может обеспечить усиление ответственности за выполнение.

Если далее представить сравнимую базу национальной экономики, основанную на общепризнанных направлениях повышения национальной конкурентоспособности, то ситуация может быть охарактеризована так: экономические характеристики развития казахстанской экономики таковы, что существуют одновременно элементы, свойственные двум типам экономики: существующему ныне и ориентированному на

повышение конкурентоспособности. Другими словами, это указывает на пребывание страны в переходном периоде.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что названные факторы, тормозящие рост конкурентоспособности, примерно совпадают с данными рейтинга Казахстана в мире. Так, нами проведенное ранжирование показателей конкурентоспособности РК, просчитанной Европейским экономическим форумом, позволяют выделить следующие приоритеты, построенные по принципу возрастания рейтинга. Исследование показывает, что Казахстан обладает рейтингами от сравнительно высоких до критически низких. Данную информацию считаем необходимым сгруппировать в 4 группы по степени убывания: относительно высокие показатели, средние, ниже средних, критические низкие показатели. Так, индексы, имеющие уровень от 100 до 125 баллов составляют 6% показателей, от 75 до 100 на уровне 36%, от 50 до 75 равны 42%, и рейтинги, равные 50 и менее баллов по группе достигают 16% использованных показателей. Как видно из этого, критически низкими по-прежнему являются развитие ряда отраслей производств и услуг,

здравоохранение, образования, особенно школьное образование, комплекс инфраструктуры, от дорог до факсов, Интернета, показатели эффективности рынков, ведения бизнеса, прием и найм на работу, экспорт и др.

Все это должно служить предметом пристального внимания, поскольку не только снижают индексы конкурентоспособности страны, но и составляют угрозу ее экономической безопасности страны. Потому отмеченные показатели должны составить предмет корректировки в процессе очерчивания приоритетов с учетом того, что являются ли эти проблемы решаемыми в краткосрочном периоде, среднесрочном и долгосрочном, другими словами, они должны составить содержание принимаемых планов развития, причем с учетом критерия преемственности (принцип ориентации на глобальные рейтинги). Исходя из этого следует формировать бюджет и распределять имеющийся поток инвестиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.otan.kz. 14 декабря 2006 г.
2. *Экономика* www.nomad.ru. 29 августа 2006 г.
3. Нефть и газ Казахстана. 2005.
4. Казахстанская правда. www.kazpravda.kz.